

Е. В. Ситникова (Киев)

УДК 81-119(045)

ПРИНЦИП АНТРОПОЦЕНТРИЗМА В РУССКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В русской лингвистике на сегодняшний день нет однозначного подхода к выделению научных парадигм знания, смена которых и составляет историю языкознания. Исследователи определяют различное количество парадигм на протяжении развития лингвистики. При определении подходов к языку Ю. Степанов отталкивается от того, что язык может быть „мыслим в терминах науки о знаковых системах” [Степанов 1985: 3]. В семиотике язык описывается в трех измерениях – семантики, синтактики, прагматики. Семантика имеет дело с отношениями знаков к тому, что знаки обозначают, к объектам действительности и понятиям о них. Синтактика – с отношениями знаков друг к другу. Прагматика (дектика) – с отношениями знаков к человеку, который пользуется языком. В зависимости от того, в каком измерении „направляется теоретическая мысль (философов, размышляющих о языке) и поэтический порыв (художников слова), ученый выделяет три научные парадигмы: семантическую („философию имени”), синтаксическую („философию предиката”) и прагматическую („философию эгоцентрических слов”) [Степанов 1985: 5].

Н. Алефиренко говорит о лингвистическом компаративизме, или элементно-таксономической парадигме, системно-структурной, коммуникативно-прагматической и дискурсивно-когнитивной парадигмах. Выделяя научные парадигмы, определяющие собой основные этапы развития мировой лингвистической мысли, ученый отталкивается от понимания термина „научная парадигма” в современной лингвистике. По его мнению, „научная парадигма – это господствующая на каждом этапе истории лингвистических учений система воззрений на язык, определяющая предмет и принципы лингвистического исследования в соответствии с культурно-историческим и философским контекстом эпохи” [Алефиренко 2009: 18 – 19].

Мы, вслед за И. Сусовым, В. Масловой, М. Пименовой, выделяем три научные парадигмы знания: сравнительно-историческую, системно-структурную и антропоцентрическую.

Согласно В. Масловой, „коммуникативный, когнитивный и другие подходы к языку так и не оформились в парадигмы, так как для парадигмы нужно, во-первых, чтобы она была общей для всякого гуманитарного знания (например, структурализм, который первоначально возник в биологии, а затем распространился на историю, лингвистику, литературоведение и другие гуманитарные и естественные науки, например, физику). А во-вторых, парадигма – это совокупность научных установок, которые предлагают ученому модель постановки

проблемы и некоторый набор ее решений в совокупности с процедурами исследования. Ни один из названных подходов к языку не отвечает этим требованиям” [Маслова 2008: 6 – 7].

В настоящее время все более актуальными становятся исследования антропоцентрического характера. Интерес большинства ученых теперь привлекает не сам по себе язык, в отрыве от его носителя и от реальной жизни, а то, как в языке отражаются общечеловеческие, национально-культурные и индивидуальные свойства говорящего; как язык функционирует в процессе каждодневного общения; какую роль он играет в общественной жизни.

По мнению Н. Бугорской, среди лингвистов нет единого понимания „антропоцентризма”, как и нет единой номинации для подобного рода исследований: „термины „антропоцентрическая лингвистика”, „антропный принцип в лингвистике”, „человеческий фактор в языке” рассматриваются как вариация одной идеи” [Бугорская 2004: 19]. Ученый предлагает три основных варианта понимания антропоцентризма, „не сводимых друг к другу, хотя, возможно, соотносимых” [Бугорская 2004: 24]: 1) антропоцентризм понимается онтологически: язык отражает объективную действительность через внутренний мир человека (мотивы и цели его деятельности, ценностные ориентации и т. д.) и, отражая, часто трансформирует его сообразно им (под антропоцентризмом языка понимается антропоморфизм); 2) антропоцентризм можно толковать как метод анализа языковых явлений (интуитивизм); 3) под антропоцентризмом можно понимать методологический поиск, „связанный с преодолением философского позитивизма в языкознании и проявляющий себя в гуманитаризации языка лингвистического описания” [Бугорская 2004: 24].

На возможность рассмотрения антропоцентризма, с одной стороны, как онтологической, а с другой стороны, как методологической установки указывают и другие исследователи. И. Угланова считает, что антропоцентризм становится онтологичным [Угланова 2006: 173]. В онтологичности антропоцентризма ученый видит угрозу для современной лингвистики потерять свой предмет. „Печаль здесь заключается в том, что антропоцентризм считают не методологической, а онтологической установкой: лингвистика пытается выйти/выходит за свои пределы, в то время как другие науки (не говоря о философии, вся современная философия в принципе есть философия языка, речь идет о целом ряде естественно-научных дисциплин) приходят „к языку” [Угланова 2006: 169].

Б. Гаспаров, В. Лазарев, Е. Кубрякова рассматривают антропоцентризм как методологическую базу современной лингвистики.

В рамках антропоцентрического подхода к языку Б. Гаспаровым выполнено исследование коммуникативного и духовно-творческого аспектов языковой деятельности. В своей книге „Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования” автор рассматривает язык как

среду существования человека, с которой происходит его постоянное взаимодействие. Б. Гаспаров попытался нарисовать картину нашей повседневной языковой жизни, следуя за языковым поведением и интуицией говорящих; выработать такой подход к языку, при котором на первый план выступил бы бесконечный и нерасчлененный поток языковых действий и связанных с ними мыслительных усилий, представлений, воспоминаний, переживаний [Гаспаров 1996].

В ряде исследований ставится вопрос о том, можно ли считать антропоцентризм основной парадигмой лингвистики конца XX – начала XXI вв. Для ответа на этот вопрос ученые обращаются к термину „научная парадигма” и рассуждают о том, насколько целесообразно применять его для описания современного состояния науки о языке.

Термин „парадигма” был введен Ф. де Соссюром, который обозначал им систему форм одного и того же слова, то есть поперечный срез структуры языка, как бы свод таблиц склонений и спряжений. На основе данного термина возник новый – „парадигма научного знания”, который появился в трудах американского ученого Т. Куна, написавшего в 1962 г. широко известную книгу „Структура научных революций” (в 1975 г. был сделан русский перевод данной книги) [Кун 1975].

В своей работе Т. Кун раскрывает глубокие связи науки и общества в их историческом развитии. Ученым было разработано понятие научного сообщества как логического субъекта научной деятельности. Научное сообщество у Т. Куна имеет единую систему стандартов – парадигму, которую исследователь может принять без доказательств. Под парадигмой понимались научные достижения, признанные всеми членами научного сообщества и являющиеся моделью постановки проблем и их решения [Кун 1975: 11].

Основной формой существования науки, по Т. Куну, является нормальная наука, в которой ученые работают в русле одной парадигмы. Они не создают новых теорий, а углубляют и расширяют имеющиеся знания. Однако в процессе развития научного знания возникают кризисные ситуации, требующие пересмотра парадигмы. В таких условиях нормальная наука порождает экстраординарную науку, в рамках которой происходит переосмысление существующей парадигмы и переход к новой в результате научной революции. По мнению Т. Куна, выбор новой парадигмы не является однозначно детерминированным, а осуществляется в значительной степени случайно под воздействием посторонних факторов. Ученый сравнивает это явление с возникновением новой религии, как иррациональный акт веры.

Во втором издании своей книги Т. Кун сужает понятие парадигмы до образцовых достижений прошлого и вводит новое понятие дисциплинарной матрицы, под которым он понимает всю совокупность убеждений, ценностей и приемов, разделяемых членами данного сообщества [Kuhn 1977: 175], то есть фактически заменяет им первоначальное понятие парадигмы. Следует отметить, что

терминологическое сочетание „дисциплинарная матрица” не получило признания в научном сообществе и практически не используется, в то время как термин „парадигма научного знания” перешел в разряд эпонимов [Maasen 2000: 84].

Отталкиваясь от понимания парадигмы как результата „научной революции”, применимость самого термина может быть поставлена под сомнение из-за характерной для науки о языке „плавности” и „недискретности” переходов от одной парадигмы к другой [Кубрякова 1994: 7].

По мнению П. Серио, „в лингвистике парадигмы не сменяют друг друга и не отрицают друг друга, но накладываются одна на другую и сосуществуют в одно и то же время, игнорируя друг друга” [Серио 1993: 52].

Избегая использования термина „парадигма” и соотносимых с ним терминов, таких как „научно-исследовательская программа” (И. Лакатос) [Lakatos 1970], „эпистема” (М. Фуко) [Фуко 1994], „стиль мышления” (М. Борн) [Борн 1963], П. Б. Паршин употребляет термин „теория” и говорит о современных тенденциях в лингвистике не как о „парадигмах”, а как о последовательных „теоретических переворотах”, к которым относит исследования в области когнитивной лингвистики, коммуникативистики, лингвистики текста [Паршин 1996].

Однако в настоящее время термин „парадигма” активно используется в научном обиходе при описании современной лингвистики в „расширительной интерпретации”, а именно „и как доминирующий поход к языку, и как познавательная перспектива, и как методологическая определенная ориентация и даже научный „климат мнений” [Руденко 1990; Руденко 1993]; и как „определенный подход, теория или метод лингвистического исследования, получившие широкое признание в лингвистическом сообществе” [Хомутова 2009: 143].

При таком „расширительном” подходе к определению термина „парадигма” антропоцентризм соответствует данному статусу при условии признания его все же методологической, а не онтологической установкой.

В науке о языке традиционно выделяются три научные парадигмы: сравнительно-историческая, системно-структурная и антропоцентрическая.

Ю. Караулов считает антропоцентризм одним из направлений социальной парадигмы современной науки о языке. Ученый различает историческую, психологическую, системно-структурную и социальную научные лингвистические парадигмы исходя из того, что „современные представления о языке как объекте языкознания покоятся на его четырех фундаментальных свойствах – исторически обусловленном характере развития, психической природе, системно-структурных основах его устройства, социально обусловленном характере возникновения и употребления” [Караулов 1987: 14 – 15]. В составе социальной

(коммуникативной) парадигмы выделяется целый ряд направлений: антропоцентрическое, социолингвистическое, когнитивное, психолингвистическое, лингвокультурологическое, которые так или иначе связаны с текстом и речевой деятельностью [Караулов 1987].

Е. Кубрякова называет антропоцентризм одной из установок всех школ и направлений, относимых к современной лингвистической парадигме. Ученый предлагает выделять парадигмы научного знания по типу и характеру принятых в них объяснений, то есть ориентируясь на то, в рамках какой школы, представляющей ту или иную научную дисциплину, происходит становление данной парадигмы.

Принципиальными установками современной лингвистической парадигмы являются: 1) экспансионизм, проявляющийся в возникновении новых „двоенных” наук, упрочении традиционных связей лингвистики с логикой и философией, выделении новых областей знания на границах науки, разрастании конкретных границ отдельных выделяющихся внутри лингвистики дисциплин; 2) антропоцентризм, заключающийся в том, что научные объекты изучаются прежде всего по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования; 3) функционализм, или неофункционализм, при котором центральной проблемой науки становится изучение функций объекта исследования, его назначения; 4) экспланаторность, трактуемая как тенденция современной лингвистики найти определенное объяснение внутренней организации языка, его отдельным модулям и т. д. [Кубрякова 1995: 206 – 230].

В свете идей о полипарадигмальном характере современной науки о языке вопрос о количестве парадигм, сосуществующих в лингвистике на настоящем этапе ее развития, остается открытым. В этой связи антропоцентрическую парадигму нередко не признают доминирующей. По мнению Т. Хомутовой, современный этап развития науки характеризуется процессом глобализации. Глобализация с неизбежностью приводит к формированию нового интегрального подхода, целью которого является синтез парадигм научного знания. С позиций интегрального подхода язык необходимо рассматривать как объект, рассредоточенный по четырем секторам, изучение которого невозможно без одновременного обращения к сознанию, языковой системе, культуре и социуму. Современная парадигма лингвистики – парадигма интегральная. В ее основе лежит комплексное междисциплинарное исследование с учетом взаимодействия различных областей лингвистики [Хомутова 2009: 150].

На необходимость интегрального подхода в русской лингвистике впервые указала Е. Кубрякова, которая в результате глубокого анализа современного состояния лингвистической науки пришла к выводу, что в концепциях различных школ и направлений, выступающих с критикой „генеративного” подхода к языку, обнаруживаются попытки

продвижения в сторону „новой интегральной парадигмы знания – функциональной по своей общей направленности, конструктивной по своему духу и диктующей ... выходы ... за горизонты ... формализованной концепции языка ...” [Кубрякова 1995: 230].

В основе интегральной парадигмы, по мнению ученого, лежит когнитивно-дискурсивный подход к языку и языковым объектам, который предполагает комплексное междисциплинарное исследование с учетом взаимодействия различных областей лингвистического знания.

Когнитивно-дискурсивный подход признает двумя главными функциями языка когнитивную и коммуникативную и преследует цель изучать эти функции в постоянном взаимодействии и согласовании друг с другом.

Когнитивная составляющая интегральной парадигмы позволяет анализировать типы знаний/информации, вербализуемых в научном тексте, и стоящие за ними ментальные единицы и структуры, в то время как дискурсивная составляющая позволяет выявить способы представления информации адресату с учетом прагматической направленности текста, интенций автора и особого контекста коммуникативного акта [Дроздова 2003: 18].

В. Барбазюк, Ю. Левицкий, И. Угланова считают, что ведущую роль в современной науке о языке играют другие научные парадигмы.

И. Угланова в статье „Существует ли мейнстрим в современной лингвистике?” отмечает: „Возможно, существует лингвистика вне мейнстрима, лингвистика истинного постмодерна – область динамического напряжения между лингвистикой языка и лингвистикой речи. В качестве методологического основания такого динамического равновесия вполне реально рассматривать синергетику” [Угланова 2006: 173].

Рассматривая антропоцентризм как „научную метапарадигму” науки о языке [Лазарев 2009: 70], один из „главных параметров современной лингвистики” [Кубрякова 1994: 5], исследователи расходятся во мнении о том, какие именно аспекты изучения языка объединяет антропоцентрическая лингвистика. Е. Кубрякова относит к антропоцентрическим направлениям в лингвистике когнитивное направление, „ориентированное на познание ментальной деятельности человека, установлению роли языка в процессах получения, обработки, хранения и использования информации”, и коммуникативное направление, „в фокусе которого оказываются проблемы общения с помощью языка и передачи информации в коммуникативных актах, проблемы воздействия языка на человека и т. д.” [Кубрякова 1994: 14].

В. Маслова в качестве основных направлений антропоцентризма называет когнитивную лингвистику и лингвокультурологию. „Если когнитивная лингвистика ... пытается ответить на вопрос о том, как в принципе организовано сознание человека, как человек познает мир, какие сведения о мире становятся знанием, как создаются ментальные

пространства, то в лингвокультурологии все внимание уделяется человеку в культуре и его языку, здесь требуется дать ответы на многие вопросы, в числе которых следующие: каким видит человек мир, какова роль метафоры и символа в культуре, какова роль фразеологизмов, удерживающихся в языке веками, в репрезентации культуры, почему они так нужны человеку?" [Маслова 2001: 8].

В целом же исследователи называют четыре направления современной антропоцентрической парадигмы в лингвистике: 1) исследования языковой картины мира. Основной задачей данного направления является изучение того, как человек отражает себя в языке; 2) коммуникативная лингвистика. Данное направление характеризует интерес исследователей к человеку в первую очередь в его отнесенности к процессу коммуникации; 3) когнитивная лингвистика. В рамках данного направления исследователи изучают роль языка в познавательных процессах и когнитивной организации человека; 4) внутрисубъектная лингвистика, или же лингвоперсонология, теория языковой личности. Данное направление нацелено на выяснение того, каким образом язык существует в самом человеке.

Рассмотрение современной парадигмы научного знания позволило сделать следующие выводы.

1. Все множество лингвистических концепций, школ и течений может быть условно сведено к трем научным парадигмам: сравнительно-исторической, системно-структурной и антропоцентрической.

Каждая из трех лингвистических парадигм, испытывая воздействие философских и общенаучных принципов определенной эпохи, предлагает свой подход к пониманию границ предметной области языкознания, соотношения частей языкового феномена как сложного и противоречивого целого, их значимости в развертывании лингвистического знания, вырабатывает свой содержательно-концептуальный аппарат, свои методы и процедуры исследования.

Выдвижение на передний план того или иного принципа, определяющего направление исторического развития науки о языке XX – XXI вв., не предполагает процесса замены одной лингвистической парадигмы другой. Появление новой исследовательской парадигмы не ведет к исчезновению предшествующих парадигм. Происходит лишь смена акцентов в воззрениях на языковой феномен.

2. Отличительной чертой современной лингвистики является антропоцентризм. Антропоцентрическая направленность определяет перспективность и целесообразность современных исследований языка как средства и продукта познавательной деятельности индивида. Изучение процессов восприятия, хранения и переработки информации, непосредственно отражающих процесс человеческого познания через язык, помогает понять, как представлены знания во внутреннем лексиконе человека, в какой степени накопленные знания и опыт человека трансформируются в языковом знаке, как происходит их

дальнейшая ретрансляция от человека к человеку.

3. Диапазон исследований в рамках антропоцентрической лингвистики весьма широк: в него включены все направления, нацеленные на изучение и описание человека в языке и языка в человеке.

Литература

Алефиренко 2009 – Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке : учеб. пособие / Н.Ф. Алефиренко. – 2-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 416 с.; **Борн 1963** – Борн М. Состояние идей в физике / М. Борн // Борн М. Физика в жизни моего поколения : сб. ст. / под общ. ред. и с послесл. С. Г. Суворова. – М. : Изд-во иностр. лит., 1963. – С. 226 – 251; **Бугорская 2004** – Бугорская Н. В. Антропоцентризм как категория современного языкознания / Н. В. Бугорская // Вопр. психолінгвістики. – 2004. – № 2. – С. 18 – 25; **Гаспаров 1996** – Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. – М. : Новое лит. обозрение, 1996. – 352 с.; **Дроздова 2003** – Дроздова Т. В. Проблемы понимания научного текста (англоязычные экономические текста) : монография / Т. В. Дроздова. – Астрахань : АГТУ, 2003. – 224 с.; **Караулов 1987** – Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов ; АН СССР, Отд-ние лит. и яз. ; отв. ред. Д. Н. Шмелев. – М. : Наука, 1987. – 264 с.; **Кубрякова 1994** – Кубрякова Е. С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус / Е. С. Кубрякова // Изв. Акад. наук СССР. Сер. лит. и яз. – М., 1994. – Т. 53. – № 2. – С. 3 – 15; **Кубрякова 1995** – Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века : сб. ст. / под ред. Ю. С. Степанова. – М. : Ин-т языкознания РАН, 1995. – С. 144 – 238; **Кун 1975** – Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун ; пер. с англ. И. З. Налетова ; общая ред. С. Р. Микулинского и Л. А. Марковой. – М. : Прогресс, 1975. – 288 с.; **Лазарев 2009** – Лазарев В. А. Антропоцентрические параметры морфологических категорий / В. А. Лазарев // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2009. – № 27. – С. 70 – 73; **Маслова 2001** – Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие / В. А. Маслова. – М. : Academia, 2001. – 208 с.; **Маслова 2008** – Маслова В. А. Современные направления в лингвистике : учеб. пособие / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2008. – 272 с.; **Паршин 1996** – Паршин П. Б. Теоретические перевороты и методологический мятеж в лингвистике XX века / П. Б. Паршин // Вопр. языкознания. – 1996. – № 2. – С. 19 – 42; **Попова 2003** – Попова Т. Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков) : монография. – М. : Изд-во МГОУ, 2003. – 146 с.; **Руденко 1990** – Руденко Д. И. Имя в парадигмах „философии языка” / Д. И. Руденко. – Харьков : Основа, 1990. – 299 с.; **Руденко 1993** – Руденко Д. И. Лингвофилософские парадигма: границы языка и границы

культури / Д. И. Руденко // *Философия языка: в границах и вне границ / науч. ред. тома Д. И. Руденко. – Харьков : Око, 1993. – С. 101 – 173. – (Международная серия монографий. Т. 1); Сериио 1993* – Сериио П. В поисках четвертой парадигмы / П. Сериио // *Философия языка: в границах и вне границ / науч. ред. тома Д. И. Руденко. – Харьков : Око, 1993. – С. 37 – 52. – (Международная серия монографий. Т. 1); Степанов 1985* – Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка (семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства) / Ю. С. Степанов ; отв. ред. В. П. Нерознак. – М. : Наука, 1985. – 336 с.; *Угланова 2006* – Угланова И. А. Существует ли мейнстрим в современной лингвистике? / И. А. Угланова // *Филологические заметки: межвуз. сб. науч. тр. : в 2 ч. / отв. ред. Т.И. Ерофеева, Я. Мойсиева-Гушева, Ж. Кнап. – Пермь : Перм. гос. ун-т; Люблина : Ун-т в Люблине, 2006. – Вып. 4. – Ч. 1. – С. 163 – 173; Фуко 1994* – Фуко М. Слова и вещи (археология гуманитарных наук) / М. Фуко ; пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. – СПб. : А-сэд, 1994. – 406 с.; *Хомутова 2009* – Хомутова Т. Н. Научные парадигмы в лингвистике / Т. Н. Хомутова // *Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2009. – № 35. – С. 142 – 151; Kuhn 1977* – Kuhn T. S. *The Structure of Scientific Revolutions / T. S. Kuhn. – 2-nd end. (First published in 1962). – Chicago, IL : Univ. of Chicago Press, 1977. – 264 p.; Lakatos 1970* – Lakatos J. *Falsification and the Methodology of Scientific Research Programs / J. Lakatos // Criticism and the Growth of knowledge / ed. by J. Lakatos and A. Musgrave. – Cambridge, UK : Cambridge Univ. Press, 1970. – P. 91 – 195; Maasen 2000* – Maasen S. *Metaphors and the Dynamics of Knowledge / S. Maasen, P. Weingart. – L.; N.-Y. : Routledge, 2000. – 185 p.*

Ситникова О. В. Принцип антропоцентризму в російській лінгвістиці

У другій половині ХХ ст. перед дослідниками виникла проблема оформлення нової парадигми наукового знання як моделі постановки проблем і сукупності прийомів їх вирішення. У науці про мову посилюються інтегративні тенденції, в основі яких лежить філософський принцип єдності світу. Інтеграція проявляється в організації досліджень на стику суміжних наук, у розробці міждисциплінарних наукових методів, у зміні самого принципу виділення наукових дисциплін.

На сьогодні у зв'язку з прагненням подолати обмеженість структурного підходу до мови, що виявився в критиці структурної лінгвістики та бажанні глибше проникнути в сутність мови як суспільного явища, усе більшої актуальності набуває антропоцентризм.

Інтерес більшості вчених тепер привертає не сама по собі мова, у відриві від її носія та від реального життя, а те, як у мові відображено загальнолюдські, національно-культурні та індивідуальні властивості мовця; як мова функціонує в процесі щоденного спілкування; яку роль вона відіграє в суспільному житті.

У статті зроблено спробу відповісти на низку питань теоретико-

методологічного характеру, пов'язаних з розглядом сучасної парадигми наукового знання: чи є антропоцентризм онтологічною чи методологічною установкою?; чи можна вважати антропоцентризм основною парадигмою лінгвістики кінця ХХ – початку ХХІ ст.?; які аспекти мови об'єднує антропоцентрична парадигма?

Ключові слова: наукова парадигма, антропоцентризм, установки дослідження природної мови, антропоцентричні напрями в лінгвістиці.

Ситникова Е.В. Принцип антропоцентризма в русской лингвистике.

Во второй половине ХХ в. перед исследователями возникла проблема оформления новой парадигмы научного знания как модели постановки проблем и совокупности приемов их решения. В науке о языке усиливаются интегративные тенденции, в основе которых лежит философский принцип единства мира. Интеграция проявляется в организации исследований на стыке смежных наук, в разработке междисциплинарных научных методов, в изменении самого принципа выделения научных дисциплин.

В настоящее время в связи со стремлением преодолеть ограниченность структурного подхода к языку, выразившемуся в критике структурной лингвистики и желании глубже проникнуть в сущность языка как общественного явления, все большую актуальность приобретает антропоцентризм.

Интерес большинства ученых теперь привлекает не сам по себе язык, в отрыве от его носителя и от реальной жизни, а то, как в языке отражаются общечеловеческие, национально-культурные и индивидуальные свойства говорящего; как язык функционирует в процессе каждодневного общения; какую роль он играет в общественной жизни.

В статье делается попытка ответить на ряд вопросов теоретико-методологического характера, связанных с рассмотрением современной парадигмы научного знания: является ли антропоцентризм онтологической или методологической установкой?; можно ли считать антропоцентризм основной парадигмой лингвистики конца ХХ – начала ХХІ вв.?; какие аспекты языка объединяет антропоцентрическая парадигма?

Ключевые слова: научная парадигма, антропоцентризм, установки исследования естественного языка, антропоцентрические направления в лингвистике.

Sytnykova O. V. Anthropocentric approach in Russian linguistics

In the second half of the 20th century the researchers faced the problem of a new paradigm of scientific knowledge setting as a model of problems statement and a complex of methods of their solution. In the science of language integrative trends, which are based on the philosophical principle of

the unity of the world, are increasing. The integration is manifested, in particular, in the organization of research at the intersection of related sciences, in the development of interdisciplinary research methods, in the search for unifying theories, in the change of the principle of scientific disciplines separation.

At the present time, in the context of the tendency to overcome the limitation of the structural approach to language, which expressed in criticism of structural linguistics and the desire to go deeper into the nature of language as a social phenomenon, anthropocentrism is becoming more and more important.

It is not language itself separately from speaker and real life that draws the interest of most scholars, but the way in which panhuman, national cultural and individual features of speaker are represented; the way in which language functions in the process of everyday communication; what role it plays in public life.

In the article the author makes an attempt to answer a range of theoretical and methodological questions related to contemporary paradigm of scientific knowledge: is anthropocentrism ontologically or methodologically oriented?; can anthropocentrism be regarded the basic linguistic paradigm of the XX – XXI centuries?; what language aspects are integrated in the anthropocentric paradigm?

Key words: scientific paradigm, anthropocentrism, study settings of natural language, anthropocentric directions in linguistics.

Стаття надійшла до редакції 10.01.2013 р.

Прийнято до друку 24.01.2013 р.

Рецензент – д. філол. н., проф. Зеленько А. С.